

УДК 81'1 (575.2) (04)

КАТЕГОРИЯ ЛИЦА ГЛАГОЛА В ГРАММАТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

О.Ю. Шубина, А.А. Бекбалаев

Рассматривается степень обязательности использования грамматической категории лица глагола в английском языке.

Ключевые слова: грамматическая категория лица глагола; грамматическое значение, обязательность.

Предполагается, что грамматический строй языка, а, следовательно, и его тип, определяется объемом грамматических значений в них. В частности, глагольное грамматическое пространство в языке имеет сильный центр грамматических значений – это те значения, без которых коммуникативный замысел предложения не будет раскрыт. Это имеет простое объяснение, если принять за основу понятие обязательности грамматического значения [1–6]. Об этом свидетельствует и тот факт, что значение грамматической категории глагола является одним из важных компонентов значения пропозиции предложения, которая несет основную коммуникативную нагрузку.

Степень грамматического наполнения глагольной категории соотносится со степенью обязательности использования этой категории для достижения коммуникативной адекватности. Эта гипотеза может быть использована для ранжирования глагольных грамматических категорий в функционально-семантическом аспекте и чтобы сделать очередную попытку объяснить особенности морфологической системы конкретного языка. При таком подходе грамматическая категория признается сильной, грамматически наполненной и ей отводится центральное место в грамматическом пространстве языка, если она способна выразить категориальные значения своими собственными грамматическими морфологическими и неморфологическими средствами. Если этих средств не хватает, выражение категориальных значений происходит при использовании других неграмматических средств языка, то есть присутствует многоуровневое смешение средств языка для достижения функциональной грамматической адекватности.

Основываясь на канонах морфологической типологии, можно говорить о том, что в аналити-

ческом английском языке нет слияния морфем. Каждая морфема – часто отдельное слово. Данная типология предполагает, что язык и не должен обязательно иметь морфологическое выражение [7].

Нельзя не согласиться с тем, что отсутствие грамматических морфологических и неморфологических показателей при выражении категориальной семантики свидетельствует, что грамматическая категория не обязательна в языке. Она обязательна (более или менее), но ее выражение выходит за рамки средств выражения грамматической категории. При этом необходимо отметить, что свойства грамматических категорий глагола, имеющих грамматические показатели при выражении значения, известны лучше, чем свойства грамматических категорий, требующих ряд других средств для выражения своего значения. Поэтому интересно проследить, какое место в грамматическом пространстве английского языка занимает та или иная категория глагола и есть ли специфика у тех грамматических категорий, которые не принадлежат к центральной грамматической зоне в таком понимании.

Рассмотрим грамматическую категорию лица глагола в английском языке, представляющую центральный компонент семантической категории персональности (сама семантическая категория персональности, как и ее функционально-семантическое поле, при анализе не рассматривается). Как и где происходит соединение содержания и формы данной грамматической категории? Если не грамматическими морфологическими, так сказать прототипическими средствами, то как?

Поддерживаем точку зрения Э. Бенвениста относительно оппозиции значения грамматической категории лица в языках. “Во всех языках, имеющих глагол, формы спряжения классифицируют-

ся по их отношению к лицу...” [8, с. 259]. Первое лицо – тот, кто говорит; второе лицо – тот, к кому обращаются; но третье лицо – тот, кто отсутствует. Видимо, прав Бенвенист, говоря, что существует асимметрия между третьим и двумя первыми лицами. Третье лицо мыслится как нечто или некто, находящееся вне ситуации: “... “третье лицо” не есть “лицо”; это именно глагольная форма, функция которой состоит в том, чтобы выразить не-лицо” [8, с. 260]. Говорится об особом положении третьего лица в глаголе большинства языков. О том, что “третье лицо” является единственным лицом, посредством которого вещь получает словесный предикат. Для проводимого анализа важно, что различие может манифестироваться не только отсутствием маркировки данного лица, но и наоборот его единственной маркированной формой [там же].

Именно это наблюдается в английском языке. *He thinks*. Морфема *s* является маркером 3 л. ед. ч., и единственным маркером обозначения лица в английском языке вообще. Но: *I think also in Zagros* [9, с. 825]. Выражение лица не маркировано. То же немаркированное выражение в *you think, we think, they think*. Таким образом, можно признать, что оппозиция значений категории лица представлена значениями *I – you* против *he (she, it)*.

Можно также предположить, что соотношение между грамматической наполняемостью членов оппозиции категории глагола и способом ее выражения в словоформе не случайно. При этом отсутствие морфологических показателей может говорить не об отсутствии морфемы, а о наличии нулевой морфемы [10]. Так как нулевое формальное выражение значения категории является показателем главного члена категории, то отсутствие такового в 1 и 2 л. английского глагола говорит о том, что морфема *s* в 3 л. является слабым членом оппозиции. Это легко объяснить, ведь именно 1 и 2 л., являясь сильным членом категории, указывает на участников ситуации. 3 л. выражает “неучастника” ситуации и имеет дополнительную маркировку в английском языке.

Ядром грамматических значений считаются те значения, которые выражаются с помощью граммем, и при этом граммемы, получающие выражение грамматическими морфологическими и неморфологическими средствами, имеют более сильный грамматический компонент в сравнении с теми, которые выражаются другими неграмматическими средствами. А так как именно грамматический строй языка диктует формирование коммуникативного замысла высказывания, то, очевидно, есть прямое соотношение между степенью грамматического наполнения глагольной категории и ее местом в грамматическом пространстве языка.

Эмпирическим фактом является то, что в английском языке наборы грамматических значений категории лица находятся в комплементарной дистрибуции, то есть исключают друг друга в одном и том же окружении, что объясняется организацией грамматической системы английского языка. Словоформы, выражающие категориальные значения лица, в основном, не имеют грамматических показателей и все же образуют парадигмы. Объединение их в парадигмы возможно на основании того, что они способствуют в сочетании с другими словоформами выражать граммемы, составляющие категорию лица в английском языке. Глагольные словоформы в этом случае активно вступают в связи с другими словоформами языка. Определяя статус таких словоформ, гипотетически можно предполагать, что они сами по себе слабые с точки зрения выражения грамматической семантики.

Проведем несложный анализ.

“Rotten little bastards” McIver could see them in the rear mirror. Other youths collecting around them [9, с. 817]. Глагольная словоформа *are* в первом предложении только имплицитно (вы есть) и определяется мн. ч. 3 л. местоимения они. Формирование коммуникативного замысла происходит при взаимодействии глагольной словоформы со словоформой, выполняющей синтаксическую функцию именной части сказуемого (предикатива), без присутствия глагола *are*, имплицитно содержащего значение граммемы соотнесенности действия с участниками ситуации. То есть выражение категориального значения лица проходит на синтаксическом уровне.

Во втором действии ни в модальном глаголе, ни в инфинитиве никак не выражено категориальное значение отнесенности действия к участнику речевого акта. Однако это не мешает воспринимать ситуацию правильно, благодаря имени собственному (первый глагольный аргумент) и отнести действие *мог видеть* к 3 л. мн. ч., то есть к “неучастнику” речевого акта. Выражение граммемы 3 л. также происходит на синтаксическом уровне благодаря связям словоформ.

A sudden crash startled them as a stone slammed against the car... [9, с. 817]. В глагольных словоформах прошедшего времени не выражено значение категории лица. Определение не соотнесенности действия с участниками речевого акта происходит по существительному в 3 л. ед. ч. Маркирование глагольных словоформ в отношении лица отсутствует.

They were hemmed in on all sides [9, с. 817]. Согласование глагола *to be* во множественном числе происходит морфологически посредством супплетивного процесса. Но также можно сказать *we were*

hemmed, you were hemmed. То есть отнесенность действия в ситуации определяется лицом и числом личного местоимения. Глагол в данных примерах описывает одно и то же событие, контраст достигается глагольным аргументом.

"We've been waiting an hour or more!" [9, с. 871].

Вспомогательный глагол относит действие к множественному числу, но лицо глагольной формы будет зависеть от лица личного местоимения, которое и является формирующим значение категории лица глагола (*I have, you have, they have*).

Категориальные значения граммем лица (соотнесенность/ не соотнесенность действия с участниками ситуации) не имеют эксплицитного выражения в глагольных словоформах в предложении, то есть грамматическое значение вытекает не из морфологической формы. Глагольная словоформа интерпретируется в зависимости от лица местоимения, к которому она привязана как к первому актанту в предложении, если пользоваться терминами синтаксиса. Необходима категориальная ситуация и контекст, а иногда и дискурс, чтобы обеспечить передачу коммуникативного замысла.

Грамматическими средствами выражения категориальной семантики лица в английском языке является морфема *s* и ее оппозиция – нулевая морфема. Далее выражение категориальной семантики происходит на лексическом (деривационном) уровне: глагол *to be* различает 1 л. ед. ч. – *am* и 3 л. ед. ч. – *is*. К лексическим средствам противопоставления можно отнести *run/ stampede; murder/ massacre*, но это скорее противопоставление числа, а не лица. Таким образом, большей частью выражение лица проходит на синтаксическом и прагматическом уровнях.

Итак, можно сделать вывод, что грамматическая категория лица глагола не получает достаточного выражения своими собственными средствами морфологического (грамматического) уровня. Необходим анализ синтаксических связей словоформ. Что касается пропозиции, то компонент ее грамматического значения формируется значением не глагольной словоформы, а формы существительного или местоимения, то есть глагольным аргументом.

Формальная наполняемость грамматической категории лица не случайна, она продиктована существующими связями между единицами языка. Словоформы глагола в английском языке не представляют лицо, как грамматическую категорию, выражаемую грамматическими формами. Категориальные значения лица присутствуют, но они выражены иными средствами, принадлежащими к средствам выражения семантической категории личности. Имеет место упомянутое ранее смещение языковых средств для достижения функциональной грамматической адекватности и коммуникативного замысла.

В основном, в английском языке глагол не описывает ситуацию средствами грамматической морфологии. Категориальная семантика передается глагольными аргументами, то есть участниками ситуации.

Несмотря на отсутствие маркированных средств в глагольной словоформе нельзя утверждать, что глагол в английском языке не выражает лицо. Имплицитное выражение семантики происходит на уровне взаимодействия глагола с другими частями речи (местоимением, существительным). Часть речи, выполняющая синтаксическую функцию подлежащего в предложении, и играет основную роль в различении глагола.

Категория лица займет не центральное место в грамматическом пространстве глагола, так как она менее обязательна для выражения коммуникативного замысла.

Литература

1. *Якобсон Р.О.* Взгляды Боаса на грамматическое значение / пер. с англ // Якобсон Р.О. Избранные работы. М., 1985.
2. *Гринберг Дж.* Квантитативный подход к морфологической типологии языков / пер. с англ // НЛ. Вып. 3. М.: ИЛ, 1963.
3. *Мельчук И.А.* О некоторых типах языковых значений // О.С. Ахманова, И.А. Мельчук, Е.В. Падучева, Р.М. Фрумкина. О точных методах исследования языка. М.: МГУ, 1992.
4. *Мельчук И.А.* Курс общей морфологии. Том 1 (Введение; Часть первая: Слово). М.: Прогресс, ЯРК; Вена: WSA.
5. *Маслова Е.С.* О критерии обязательности в морфологии // ИАН СЛЯ 53.3. 1994.
6. *Перцов Н.В.* Грамматическое и обязательное в языке // ВЯ. 1996. №4.
7. *Сапир Э.* Язык: введение в изучение речи. М., 1934.
8. *Бенвенист Э.* Структура отношений лица в глаголе // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 2002.
9. *Clavell's James.* Whirlwind. Great Britain, 1987.